

УДК 321.01

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

канд. юрид. наук, доц. В.Н. МАТАРАС
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассмотрены проблемы теории государства в рамках философских и научных подходов в социогенезе государства. Соотношение предмета и объекта анализируется в зависимости от целей, задач и масштаба государства, а также специфики естественных и рукотворных процессов, коррелирующих в системе государства. Рассматриваются различия предмета и объекта в исследовании социогенеза государства. Анализируются факторы, прямо или косвенно влияющие на соотношение «предмет и объект». Разграничиваются сферы знания в философском и научном знании, указывается на их содержательное различие. Сделан вывод о том, что в сложных и многопредметных объектах необходимо проводить исследование по источникам информации, а не по схеме «предмет – метод» с применением теории систем, что в основе научного исследования по теории социогенеза государства необходимы эмпирические обобщения определенного уровня.

Ключевые слова: теория государства, социогенез, соотношение «предмет и объект».

Различение предмета и объекта в юридической литературе вызывает споры. Современные российские и белорусские правоведы сохраняют верность философским основам доктрины позитивизма и по-прежнему основное внимание уделяют догматическому анализу норм права [1, с. 69], где государство как реальность выступает в монистическом подходе и как должный правопорядок, и совокупность правовых норм. Зададимся вопросом: так ли это?

В указанном подходе государство превратилось в вспомогательное средство для права. Из термина «государство» были исключены элементы, отражающие его реальность как феномена. В стремлении обратить свой взор к эмпирически существующему государству как реальному явлению, а не должному, государство как правопорядок мы можем найти только в истории правовой мысли [2, с. 387].

Основная часть. Российский правовед М.Н. Марченко считает, что «объект теории государства и права соотносится с ее предметом как общее и частное» [3, с. 23]. По мнению Н.И. Байтина, «предмет соотносится с объектом исследования, но полностью не совпадает» [4, с. 13]. «Подлинное научное значение имеет лишь та теория, которая соответствует закономерностям, составляющим ее предмет», – утверждает В.М. Сырых [1, с. 49]. То есть нужное научное значение имеет лишь то, что находится в рамках предмета. Можно ли согласиться с такой точкой зрения? По нашему мнению, нет. Предмет – только аспект, срез знаний об объекте, тип мышления, когда мы для удобства (это продуктивно, но чревато упрощением взгляда субъекта исследования) смотрим на объект под определенным углом. Как объект изучения государство обладает значительно большим объемом информации.

Какие рамки для среза знаний мы устанавливаем и на какие вопросы хотим ответить? А если объект многосложен и многопредметен и состоит из компонентов, например государство или правовая система – динамические сложносоставные системы. В каком масштабе и временном интервале мы это делаем? Ведь в следующих временных рамках стадийного цикла объект «государство» в содержании своих компонентов трансформируется и будет иным.

Схема «предмет – объект» удобна при изучении статичных явлений одного типа и уровня. Например, при изучении единичной нормы. По сути, изучаем филологический текст. В теории систем норма права – обдуманная, принятая и записанная – элемент жесткий и статичный. Но рассматривая действие нормы права сквозь призму живого потока действительности [5, с. 106] или при правоприменении, возникают сложные корреляции с иными факторами и разночтения в понимании реального состояния объекта, как она работает, каковы результаты применения данной нормы на коротком и длинном цикле ее динамики, где показатели различаются во времени.

Следовательно, основной вопрос в соотношении предмета и объекта в том, какие цели и задачи мы ставим в своем исследовании, и что является объектом исследования. Изменение целей и задач ведет к изменению предметного содержания и соотношения «предмет – объект». В результате определяются возможности понимания процесса, а, следовательно, мы способны исследовать динамику социогенеза государства. Только через определение целей и задач исследования, а не путем отбрасывания компонентов этого феномена, не укладывающихся в логику предвзятой идеи правового государства, мы определяем возможности концептуальной модели. Не всегда полезно заранее сужать параметры анализа и синтеза объекта, чаще необходимо расширять – для проверки непротиворечивых данных.

Цель – исследовать не только как идет процесс динамики, но и какие компоненты и их связи подвергаются изменению в реальном времени, благодаря чему мы получим эмпирическую модель по определенным аспектам. Это программирует и набор методик, которыми мы пользуемся. Объект в зависимости от масштаба может быть рассмотрен и по схеме «предмет и объект», и как система элементов по информации, получаемой от них. Достаточно изучить огромное количество дискуссий, которые вызвало различие предмета и объекта, только потому, что авторы не рассматривали исследовательский процесс с точки зрения целей, задач и масштаба изучаемого объекта.

Основной компонент государства – *этносоциум* – имеет двойственную природу [5, с. 106]. Она состоит из этнической и социальной составляющей. Этническая система как естественный природный феномен подвержена методике естественных наук, а все что создает социум – институты государства, нормы закона – составляющая этой системы. Поскольку все, что создает социум (рукотворное явление), статично, подвергается методике гуманитарных наук.

Следовательно, налицо корреляция законов природы и произведений рук человеческих. А поскольку законы природы едины для разных уровней организации материального мира, хотя и многообразны, в том числе и для такой социальной организации, как государство и его формы, то государство как сложносоставная система требует различных подходов и методик. Статичная часть этой системы будет изучаться одним комплексом методов, а динамичная – другим.

Проблема в том, что каждая сфера знания в научной методологии имеет свой набор методов. Привлечение методологии других наук не может носить механический характер. Необходимо соответствующее исследование и интерпретация предмета. Это не только юридическая сфера, но и политическая, культурная, а также экономическая география и этнопсихология и т.д. Указанные сферы для государства в зависимости от стадийного цикла – иногда факторы, а иногда фон или просто окраска (нюанс) эпохи. Современные правоведы, стоящие на позициях юридического позитивизма, не отрицают необходимости изучения процессов природного и социального взаимодействия и корреляции, но дальше абстрактных заявлений не идут, – утверждает В.М. Сырых [1, с. 69].

Элементарность сведений при таком уровне анализа крайне мала, так как такой масштаб требует определенного уровня обобщений. Известно, что объект может находиться в динамическом процессе, следовательно, исследуя социогенез государства в историческом времени, будем наблюдать трансформирующееся государство в изменяющейся структуре тех или иных его компонентов и элементов. В таком случае методология для получения результата будет выполнять свои функции не по частям, а как единое целое по эпохам и стадийным циклам, где выделение блока не мешает создавать эмпирическое обобщение первого уровня – такого уровня, когда исследователь может обобщить элементарные сведения, объединенные в систему, способную объяснить процесс социогенеза государства. Нет смысла углубляться в скрупулезный анализ элементов, не несущих никакой нагрузки для поставленных целей, задач и масштаба объекта. Например, государство и государство-мир потребуют разные масштабы исследования, а следовательно и разные уровни обобщения эмпирических фактов.

Необходимо различать при *анализе теории государства функции философии и науки и определять их концептуальные различия в системе знания*. Речь не о противопоставлении, а о различении. В философии различить описание и теорию невозможно. Следует согласиться с мнением, что «объект философского различения не тождественен объекту специально-научного исследования, даже взятому в его совокупном виде» [6, с. 103]. Философия «не дает ответа и уходит в спекуляции или прикрывается одеждой слов» [6, с. 103]. У философии иная методика работы в силу характера «основного ее содержания – понятий, анализ и синтез которых является существом философской мысли», – утверждал В.И. Вернадский [6, с. 301]. Даже сложносоставной объект, где исследование идет блоками эмпирических фактов с высокой долей абстракции, не совпадает в научном плане с философией истории государства. Сложность и в том, что между эмпирическим обобщением и научной гипотезой существуют различия и точность выводов не всегда одинакова [8, с. 30].

Никто не отрицает ценности философии и ее заслуг в науке, но и смешивать ее с научно-содержательной сферой также нельзя. Необходимо различать, но не смешивать. Уже произошло смешение в юридической науке в философских методах познания. В ее основе – спекулятивная философия эпохи просвещения в Западной Европе XVII–XVIII веков. Правоведы признают как основополагающую «методологическую роль философских категорий и понятий» [3, с. 29]. Однако «философские представления основаны на анализе общих понятий, которые далеко не всегда охватывают целиком лежащие в основе их научные факты и научные эмпирические обобщения» [7, с. 178].

На этой стороне научного подхода – мнения философов и правоведов, у которых в основе – философская методология. Именно поэтому в юридической науке, где за основу взяты философские по-

стутаты, так много работ, говорящих об одном и том же, но разными словами. Постоянное стремление философии найти общеобязательные для всех истины – правду и справедливость, до сих пор «не привели ни к одной обязательной бесспорной правде, ни к одной бесспорной истине, равноценной в этом отношении с многочисленными обобщениями, с бесчисленными научно установленными фактами» [7, с. 313].

И здесь два пути, чтобы выйти из научного тупика. Или за основание берем философские постулаты, и они являются источником методологии, или в основании нашего исследования – эмпирическое обобщение фактов, а философские постулаты – это только продукт осмысления. Направленное в сторону эмпирического факта исследование связывает нас со временем и пространством в реальном содержании объекта, а на стороне философии – общие понятия, не охватывающие эмпирическое обобщение.

Наука – не всякое знание, не любая теория, а постоянно уточняемое, проверяемое и повторяемое через эмпирическое обобщение фактов в пределах допустимого знания, существующее в данное историческое время и при существующих условиях познания, где в основе – философское мировоззрение диалектического материализма. Интуиция никого не убеждает, так как эмпирический факт может быть создан только на основе познаваемого рационально, где события и действия проявляются в материальном мире в институализации и кристаллизации социальных и правовых форм. На наш взгляд, это выход из псевдонаучных исследований.

Представляется, следует развернуть начальные точки исследования, применяя методiku естественных наук, где для синтеза необходим средний уровень анализа, когда эмпирическое обобщение – это основание сведения материала в систему и построения концепции [10, с. 43]. Оно строится не на первичном элементарном материале, а на материале, сведенном в систему. Это может быть обобщение первого или второго порядка, до выхода на концептуальные положения теории социогенеза государства. Абстракции определенного уровня здесь допустимы, так как невозможно в теоретической концепции охватить все действия, все моменты жизни коллектива и действий власти [11, с. 237]. «Так возникает эмпирическое обобщение – непротиворечивый комплекс сведений, по достоверности равный наблюдаемому факту» [9, с. 427].

На этом уровне материал сводится в систему блоками, через определенные интервалы. Здесь видим сходные процессы социогенеза государства и нюансы различий в элементах с другими государствами. Этот уровень предшествует философскому обобщению. На определенном этапе необходим творческий синтез, а не теряющее смысл познание элементарных фактов, которые могут не давать ничего нового, а только накапливаются однотипным материалом. Поэтому необходимо удерживать объект на определенном уровне масштаба анализа и синтеза.

Нам необходимо не просто знание, а прежде всего понимание сферы социогенеза государства, надо знать и понимать те факторы, которые прямо или косвенно коррелируют или являются фоном в социогенезе государства. И ответ должен быть аргументированным и подтверждаться эмпирическими фактами. И не просто фактами, а фактами, связанными по синхронистической системе обобщения, процессов, происходящих в социокультурном мире, коррелирующих с социогенезом государства.

Таким образом, на основании вышеизложенного можем сделать следующие **выводы**:

1) цели, задачи и масштаб объекта исследования являются определяющими для соотношения «предмет и объект». В зависимости от этих показателей и определяется набор методик. Предмет – мысленно конструируемый процесс, когда мы мысленно выделяем срез знаний об объекте. Теоретизирование по предмету, то есть по срезу знаний, может привести и приводит к потере реальности, так как эта граница неуловима и исследователь уходит в абстрагирование, не связанное с действительностью;

2) государство – сложносоставная и многопредметная сфера. В основании теории государства – эмпирическое обобщение фактов социогенеза государства. Необходимо различать естественные и рукотворные процессы в теории государства. Предметное теоретизирование по объекту возможно только в части статичной системы государства. Естественные процессы исследуются набором методик для естественных процессов. Для этого необходимо использовать не только предметную методiku, а и разработать методiku получения информации по источнику от компонента или элемента в социогенезе государства;

3) для исследования сложносоставного процесса социогенеза государства необходима методология, где предметное теоретизирование совмещено и на выходе работает в рамках теории систем, что позволяет, с одной стороны, улавливать доминанты времени, а с другой – через блоки эмпирического обобщения устанавливать причинно-следственные системные характеристики компонентов. Это только средство для анализа и синтеза эмпирических фактов с определенным масштабом. Выделить в чистом виде предметную юридическую сферу государства, вне контекста коррелирующих факторов, бесперспективно;

4) системные закономерности используются только для определенного масштаба изучаемого объекта. Государство и государство-мир это разные феномены по объему и масштабу. Масштаб необходим,

чтобы сравнивать одинаковые объекты. На большом уровне системные закономерности будут едины, а на меньшем – будут видны локальные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сырых, В.М. История и методология юридической науки : учебник / В.М. Сырых. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 464 с.
2. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – М. : Аграф, 1998. – 640 с.
3. Марченко, М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс : учеб. пособие / М.Н. Марченко. – 2-изд. – М. : Норма, 2014. – 384 с.
4. Байтин, Н.И. Теория государства и права. Курс лекций / Н.И. Байтин ; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
5. Матарас, В.Н. Методы исследования форм государства в историческом времени и пространстве / В.Н. Матарас // Веснік БДУ. Серія 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск : БДУ, 2016. – № 1. – С. 104–112.
6. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М. : Эдиторал УРСС, 1997. – 441 с.
7. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 522 с.
8. Вернадский, В.И. Биосфера: мысли и наброски : сб. науч. работ В.И. Вернадского / В.И. Вернадский. – М. : Изд. Дом “Ноосфера”, 2001. – 243 с.
9. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало / Л.Н. Гумилев. – М. : Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
10. Гумилев, Л.Н. История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М. : Экопрос, 1993. – 544 с.
11. Ланглуа, Ш.-В. Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньбос ; пер. с фр. А. Серебряковой. – М. : ГПНБ, 2004. – 305 с.

Поступила 03.04.2017

THE SUBJECT AND OBJECT IN THE THEORY OF THE STATE

V. MATARAS

The problems of the theory of state within the philosophical and scientific approaches is considered in sociogenesis state. The relation of the subject and method is analyzed depending on the goals, tasks and scale of the state, also the specifics of the natural and hand-made processes of the state correlating in the system. The distinctions between the object and the object are examined in the study of the sociogenesis of the state. Factors directly or indirectly affecting the object-object relationship are analyzed. The spheres of knowledge are distinguished in philosophical and scientific knowledge, and their substantial difference is pointed out. It is concluded that in complex and multidisciplinary objects it is necessary to conduct research on information sources, rather than on the “subject – method” scheme using system theory, that empirical generalizations of a certain level are needed at the basis of scientific research on the theory of sociogenesis of the state.

Keywords: *theory of state, sociogenesis, the ratio of “subject and object”.*